

УДК 111.1 + 165.0

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИЙ «РАЦИОНАЛЬНОЕ» И «ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ»

В.В. Панков, В.П. Пронин

Статья посвящена онтологическим основаниям категорий рациональное и иррациональное, связанных с сознанием человека.

Ключевые слова: рациональное, иррациональное, сознание, отражение.

На протяжении веков категории «рациональное» и «иррациональное» являются предметом осмысления исследователей, занимающихся анализом самых различных сфер человеческой деятельности и сознания. В философии категории «рациональное» и «иррациональное» традиционно используются при анализе природы разума, его места и роли в познании, в ходе оценки действительности и человека, при исследовании отношения человека к миру с позиции разума или его отрицания. С позиций рационального и иррационального рассматриваются глубинные философские вопросы понимания природы человека и общества, познания и сознания. Необходимо подчеркнуть, что понятия рационального и иррационального непосредственно выводятся из человеческой практики, а своим объектом имеют феномены человеческой деятельности и сознания. Объективная реальность, данная человеку в форме природы, не является воплощением человеческого разума. Человек, «исходя из природы такой как она есть, со всеми ее объективными законами, создает свою, очеловеченную природу» [3, с. 106]. Исходя из этой позиции, нами категории рационального и иррационального будут рассматриваться исключительно в соотношении с сознанием, а не как феномены объективного мира. Тем не менее, на наш взгляд, есть смысл попытаться обозначить онтологические основания рационального-иррационального статуса как самой жизнедеятельности человека и общества, так и их осознания через различные сферы духовного бытия человечества – науку, религию, искусство и др.

Человеческое сознание, по сути, есть отражение объективного мира. Сознание есть субъективное, идеальное отражение. Это превращенная форма, преобразованная обществом как субъектом форма материального мира. Отражение это идеально и не имеет тех свойств, которые имеет объект. Но эта форма объективна по своему происхождению в отношении содержания, которое в ней выражается. Она «есть результат исторического развития и является отражением реальных отношений вещей» [2, с. 9]. Следует подчеркнуть, что структура познания сложилась в результате отражения внешнего мира в сознании людей. Все понятия и принципы гно-

сеологии имеют свое онтологическое обоснование и в этом смысле – онтологическую сторону. Категории «рациональное» и «иррациональное», конечно, соотносятся с сознанием, в качестве же их онтологических оснований можно определить стохастическо-статистический характер фундаментальных законов природного бытия и диалектику случайного и необходимого в характере законов бытия социального. Нужно заметить, что в течение долгого времени наука и философия (до Гегеля) рассматривали представление о случайном как выражение вульгарного незнания. Лишь в двадцатом веке наука (в первую очередь, физика) оказалась вынуждена признать за случаем онтологический статус. Случай – в своем конкретном единичном проявлении не может быть задан алгоритмически. Однако именно эта незаданность – стохастичность – приводит к совершенно определенным закономерностям статистического характера для совокупностей. На основании изучения массовых случайных явлений был создан метод их математического описания – теория вероятностей и теория случайных функций (процессов).

Известно, что А. Эйнштейн считал, что использование теории вероятностей имеет лишь временный характер, и на ее место должны прийти более точные и тонкие методы. В некотором смысле с этим можно согласиться, так как в определенных ситуациях фрагменты реальности рассматриваются с точки зрения динамических закономерностей. Динамический закон описывает возможность, которая с необходимостью должна реализоваться. В отличие от него статистический закон определяет широкий диапазон возможностей для поведения элемента, взятого из большой совокупности. Каждый отдельный элемент должен реализовать одну из этих возможностей, однако, какую именно, с точки зрения статистического закона, безразлично. Он дает определенную вероятность каждому из видов случайного поведения. Тем самым статистические законы определяют поведение всей совокупности лишь в целом.

Случайная величина задана функцией распределения вероятности или плотностью вероятности (для непрерывно изменяющейся величины). И если понятие «рациональность» связывать с возможностью внутренне детерминистического безусловно объективного описания явлений, то случайность выступает как основание «иррациональности».

Так, с точки зрения В.В. Налимова, стохастичность вообще можно определить как одну из категорий априорных синтетических суждений. По его мнению, человек воспринимает мир (он адаптирован в нем) через ряд фильтров, математичных по своей природе, так как они опираются на базовые математические представления. Вероятность и случайность входят в структуру этих фильтров [4, с. 109]. Идеи Налимова подвергаются серьезной критике, в частности Р.А. Ароновым [1, с. 183], но сам факт данной полемики свидетельствует о нетривиальности ее предмета.

Проблема соотношения случайного и закономерного в последние десятилетия проявила свой новый аспект в свете теории систем. Согласно ей эволюционные этапы в развитии систем жестко детерминированы, поведение системы в данный период предсказуемо. В критических же точках (точках бифуркации), достигаемых системой на завершающих стадиях эволюционного процесса, господствует случайность. В таких точках нельзя предугадать то новое устойчивое состояние, в которое система перейдет в ходе скачка. А следующий эволюционный этап стартует именно от случайного перехода системы на новый уровень.

Вопрос об онтологических основаниях рационального и иррационального был косвенно затронут в работах Д.И. Дубровского, опубликованных в семидесятых-восемидесятых годах в рамках полемики по проблеме идеального. Дубровский подчеркивает необоснованность отождествления идеального с рациональными схемами, исключительно с теми духовными явлениями, которые обладают свойством всеобщности и необходимости. По его мнению, неверно считать, что идеальное несовместимо со случайным, единичным (он обращает при этом внимание на внезапные интуитивные озарения, являющиеся «случайными», единичными).

На социальном уровне организации материи статистичности-стохастичности законов соответствует диалектика случайного и необходимого в характере законов бытия социального (в этом смысле можно говорить о свободно-необходимом характере деятельности людей). Несомненно, что «всякий закон одновременно приближителен и точен» «и законы природы, и законы общества одновременно и точны, и приближительны» [5, с. 32].

Реальное свободное действие человека выступает, прежде всего, как выбор альтернативных линий поведения. Выбор альтернативы поведения определяется, прежде всего, целевыми установками человека, а они, в свою очередь, определяются характером практической деятельности и той совокупностью знаний, которой человек располагает. Знание же, на которое опирается субъект в своем выборе альтернатив, есть, чаще всего, знание необходимости. Человек выбирает ту линию поведения, которая для него обладает внутренней необходимостью в свете имеющегося в его распоряжении знания (хотя иногда выбор осуществляется интуитивно, случайно). Знание, на которое опирается индивид, обусловлено социально-групповой и эпохальной принадлежностью субъекта деятельности и сознания. По сути дела даже самые иррациональные на первый взгляд поступки человека обусловлены его внутренним миром и внешними обстоятельствами. Диалектическое понимание взаимосвязи случайности и необходимости, возможности и действительности имеет важное значение для осмысления познавательной и практической деятельности человека. В познании отражается не только действительность, но и те возможности, которые в ней коренятся.

Таким образом, можно констатировать, что основаниями рационально-го-иррационального статуса как самой жизнедеятельности человека и общества, так и их осознания через различные сферы духовного бытия (науку, религию, философию, искусство, мораль, политику и право) выступают характеристики законов мира (стохастичность – статистичность) и собственно общества (свобода – необходимость). Эти характеристики олицетворяют диалектическое единство противоположностей, свойственное также человеческой деятельности и сознанию.

Библиографический список

1. Аронов, Р.А. К проблеме вездесущности сознания / Р.А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3.
2. Вахтомин, Н.К. Законы диалектики законы познания / Н.К. Вахтомин. – М., 1966.
3. Копнин, П.В. О рациональном и иррациональном / П.В. Копнин // Вопросы философии. – 1979. – № 4.
4. Налимов, В.В. В поисках иных смыслов / В.В. Налимов. – М., 1993.
5. Салосин, В.Т. Диалектика взаимопроникновения естественных наук / В.Т. Салосин. – Волгоград, 1972.